

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакция открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полуудню.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

АДРЕСЪ.

Редакция и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Варьтинской улицы, домъ Ротина, входъ съ Головинскаго проспекта.

КАВКАЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявлений открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ, и отъ 6 до 8 часовъ вечера. Плата за объявленія—за афишное мѣсто, по 25 коп. за строку пята; на первую страницу принимаются только объявленія отъ общественныхъ и сѣловыхъ учрежденій и тѣхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго приобщенія—по соглашенію съ конторой. За раскладку при газетѣ объявленій взимается восемь руб. съ тысячи экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ 11 руб. 50 коп., полгода 6 руб., 3 мѣсяца 3 руб., 1 мѣсяць 1 руб. 50 коп. Includes rates for delivery and advertising.

Отдѣльные номера по 5 коп.

Начальство Тифлисской 1-й гимназіи имѣть честь покорнѣе просить всѣхъ интересующихся дѣломъ просвѣщенія пожаловать на годичный актъ ея, имѣющій быть въ 12 1/2 часовъ дня, 20-го сего октября.

Программа акта:

- 1) Гимнъ «Болю славень Богъ». 2) «Шуми, Марица!» болгарскій маршъ. 3) Директоръ гимназіи Л. Л. Марновъ прочтетъ краткое извѣщеніе изъ отчета о состояніи гимназіи въ 1884/5 учебномъ году. 4) Свадебный хоръ изъ оперы Даргомыжскаго «Русалка».

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе приказы по военному вѣдомству.

Октябрь 12-го дня, въ Гатчинѣ. Производится за отличіе по службѣ: по Пѣхотѣ: 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка Подполковникъ Абеловъ—въ Полковники, съ назначеніемъ Командиромъ вновь формируемаго 8-го Закаспійскаго стрѣльцоваго баталіона.

Въ № 103-мъ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», отъ 8-го сего октября, напечатаны слѣдующія постановленія:

- 855. О продленіи срока оплаты насевъ товарищества для производства зеркала и зеркальныхъ стеколъ братьевъ Смольяниновыхъ. 856. О присоединеніи казачьей фельдшерской школы при Омскомъ военномъ госпиталѣ къ центральной для Западной Сибири фельдшерской школы.

867. Объ учрежденіи въ гор. Мариуполѣ отдѣленія Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. 868. Объ измѣненіи § 23 устава товарищества Туркестанскаго сахаро-рафинаднаго завода.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ Сверхнаго телеграфнаго агентства).

18-го октября.

Нишъ. Официальная телеграмма сообщаетъ, что болгары повсюду преградили проѣздъ черезъ границу и сдѣлали распоряженіе убивать всякаго, кто перейдетъ изъ Сербіи черезъ границу. Въ виду этого сербскимъ войскамъ предписано рѣшительно и безъ особаго приказанія отвѣчать оружіемъ на подобныя дѣйствія, которымъ нельзя даже подыскать названія. Шайки болгарскихъ добровольцевъ уже начали тревожить пограничные пункты Сербіи набѣгами.

19-го октября.

Софія. Официальная телеграмма заявляетъ, что разосланное вчера по телеграфу сообщеніе сербскаго правительства лишено основанія; особенно же невѣрны извѣстія, будто прегражденъ проѣздъ черезъ границу и шайки добровольцевъ совершаютъ набѣги въ Сербію. Последнее невѣрно уже потому, что границы охраняются регулярными войсками, а не добровольцами.

Петербургъ, 18-го октября.

Фондовый рынокъ. Таблица курсовъ на Лондонъ, Гамбургъ, Парижъ, Голландію, Полюмперию, Таможенные купоны, Серебро.

Виржевые дисконты и блага государственнаго банка. Таблица курсовъ для различныхъ выпусковъ и сроковъ.

ТИФЛИСЪ.

19-го октября 1885 г.

Изъ сдѣланнаго нами, въ предѣлѣхъ статей, обзора современнаго положенія Болгаріи, Сербіи и Греціи видно, что каждое изъ этихъ трехъ маленькихъ государствъ имѣетъ свои собственные виды на расширеніе и увеличеніе значенія за счетъ своихъ сосѣдей, и каждое изъ нихъ ведетъ свою особую политическую игру. Всѣ они стремятся къ господству на Балканскомъ полуостровѣ, и такимъ образомъ характеръ политической жизни Балканскаго полуострова совершенно измѣнился. Теперь дѣло идетъ не о вѣковичной борьбѣ угнетенныхъ христіанъ противъ мусульманскаго владычества, которое не могло бы устоять подъ общимъ напоромъ христіанъ Балканскаго полуострова даже и безъ всякаго содѣйствія Европы.

полуострова. Но сдѣлать это собственными силами они, конечно, не могутъ и потому каждое изъ нихъ ищетъ себѣ опоры у первоклассныхъ европейскихъ державъ, заинтересованныхъ въ судьбѣ Балканскаго полуострова. Россія, которая въ теченіи полутора вѣка, съвою кровью и пожертвованіями, освободила балканскихъ христіанъ отъ турецкаго ига, всѣ одинаково боится, опасаясь, что эта великая славянская держава своею высшею культурою и преобладающею численностью сдѣлаетъ постепенно независимыми характеристическія особенности каждаго племени, сформировавшіяся въ силу многовѣковой изолированности его отъ другихъ славянскихъ племенъ. Тогда партикулярныя стремленія имѣтъ своего собственнаго короля, свое собственное правительство, свои собственные порядки устранены-бы сами собою и масса честолюбцевъ и дѣльцовъ лишася-бы возможности изображать собою великихъ политическихъ дѣятелей и обогащаться за счетъ своего самостоятельнаго племени, упряжняясь, подъ прикрытіемъ либерально-патриотическихъ фразъ, надъ созданіемъ великаго государства изъ маленькаго числа людей. Всѣмъ этимъ дѣятелямъ и дѣльцамъ страшна та грандіозная мысль, которую высказалъ Пушкинъ въ видѣ вопроса будущаго: «сольются-ли славянскіе ручьи въ русское море?» А потому они употребляютъ всевозможные обманы и интриги, чтобы возбудить въ славянскихъ народахъ Балканскаго полуострова общае недоверіе къ Россіи и ея безкорыстной помощи племенникамъ. Последнее событие въ Болгаріи служитъ лучшимъ иллюстраціею такъ-называемаго сербскаго, болгарскаго и всякаго другаго патриотизма. Какъ теперь положительное выяснилось, возстаніе въ Румелии было результатомъ тройной интриги: со стороны небольшого кружка румелийскихъ патриотовъ—Странскаго, Николаева и пр.,

со стороны перваго министра Болгаріи—Каравелова и со стороны князя Александра Баттенберга. Всѣ они преслѣдовали свои личныя дѣла, прикрываясь болгарскимъ патриотизмомъ. Всѣ они, какъ оказалось, обманывали народъ тѣмъ, что дѣйствуютъ по указанію Россіи, отъ которой вѣли свои интриги совершенно въ тайнѣ, но злоупотребили ею именованъ и не пропустили случая показать близкія къ ней отношенія. Такъ, князь Баттенбергъ рѣшившись, съ Каравеловымъ и съ Странскимъ, воссоединить Румелию, поѣхалъ прежде въ Австрію и изъ Вѣны съелъ своимъ долгомъ отправиться на свиданіе съ нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ бытность его на минеральныхъ водахъ въ Франценсбадѣ. Послѣднему этому былъ приданъ особенно серьезный характеръ тѣмъ, что князь Александръ специально пріѣхалъ для этого свиданія, провелъ 6 часовъ въ разговорѣ съ статсъ-секретаремъ Гирсомъ и спѣшно выѣхалъ тотчасъ въ Болгарію. О румелийскомъ возстаніи при этомъ, какъ оказалось, и не вспоминали; но, тѣмъ не менѣе, послѣдовавшее вслѣдъ за тѣмъ воссоединеніе Румелии всѣми было поставлено, естественно, въ связь съ посѣщеніемъ нашего министра княземъ Александромъ. Большинство было обмануто вышностью и предпологаю, до выясненія дѣла, что переворотъ въ Румелии совершился не безъ косвеннаго согласія Россіи. Это было необходимо, чтобы привлечь народъ на свою сторону, такъ-какъ болгары еще не забыли того, что сдѣлала для нихъ Россія, и твердо вѣрили въ ея сочувствіе и помощь при своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Но, повторяемъ, если балканскіе славяне, несмотря на всѣ интриги недоброжелателей Россіи, сохраняютъ къ ней довѣріе и ждутъ отъ нея руководства, то официальные руководители балканскихъ славянъ ищутъ опоры у другихъ дер-

ИНОСТРАННАЯ НЕДѢЛЯ.

Извѣстіе изъ Пруссіи элементно, антиматематическаго и антинаучнаго политическаго правительства.—Отношеніе нѣмецкой прессы къ этой странной мѣрѣ.—Правда относительно воскреснаго и праздничнаго труда, принятая нѣмецкими промышленниками.—Процессъ берлинскаго судьи Графа и мотомъ его оправданіе.—Процессъ Рибу.—Новая пьеса «la Doctoresse».

**

Въ Германіи свирѣпствуютъ приказы о выселеніи различныхъ иностранцевъ. Изгоняютъ, напр., самыхъ безжалостнымъ образомъ поляковъ изъ восточныхъ провинцій. Болеѣ семисотъ человекъ обратилось съ молбой о помощи къ Кенігсбергскому комитету, во главѣ котораго стоитъ Сельякъ, городской голова. Почти всѣ эти люди—жителѣ Кенігсберга. Одинъ долженъ былъ выѣхать изъ провинціи 15-го сентября, другіе—1-го октября. Одинъ рабочий, имѣвшій мѣсто въ имѣніи графа Замойскаго, былъ изгнанъ и перевезенъ въ Мысловицъ. Въсѣтъ съ упомянутымъ рабочимъ въ этотъ городъ прибыло болеѣ двусотъ изгнанниковъ.

Самого графа Замойскаго, одного изъ первыхъ богачей въ Познанѣ, постигла та-же участь. Его обвинили въ томъ, будто онъ велъ открытую борьбу противъ «иѣмеченій». Преступленіе графа состояло въ томъ, что, во-первыхъ, онъ осмѣлился на своихъ родовыхъ земляхъ и на земляхъ, скупленныхъ имъ у сосѣдей, замѣнить рабочихъ изъ нѣмцевъ рабочими изъ поляковъ, а во-вторыхъ, вырубилъ лѣсъ, принадлежавшій ему-же, который служилъ до того времени излюбленнымъ мѣстомъ для

прогулокъ различныхъ нѣмецкихъ домоустроенныхъ Фаустовъ и ихъ картофельныхъ Грехенъ. Графъ-де вырубилъ лѣсъ, чтобы «насолить» нѣмцамъ. У Замойскаго въ его роскошномъ замкѣ въ Куринкѣ, доставшемъ ему по наследству отъ фамиліи Даіалинскихъ, находилась огромная библіотека изъ ста тысячъ томовъ и онъ, видите-ли, не предоставилъ ее въ пользованіе нѣмецкихъ рабочихъ. Всѣ эти ужасныя вины навлекли на него немилость, разрѣшившуюся изгнаніемъ. Истые нѣмцы-патриоты ликуютъ.

Кенігсбергскій комитетъ отпускаетъ изгнанникамъ вспомошествованіе по пятидесяти марокъ на душу. Для восьмисотъ человекъ изгнанниковъ это составитъ расходъ въ сорокъ тысячъ марокъ. А у комитета еще недавно было въ распоряженіи всего какихъ-нибудь двадцать тысячъ марокъ. Изъ нихъ пятнадцать тысячъ—изъ фонда образованагося для вспомошествованія вѣреямъ, бѣжавшимъ изъ Россіи во время противосемитическаго движенія. Остальныя пять тысячъ доставлены центральнымъ берлинскимъ комитетомъ. Впрочемъ, ожидаютъ новыхъ пожертвованій...

Въ Силезіи русскимъ и австрійцамъ отданъ приказъ натурализоваться, либо убраться на-своихъ, на родину. Любопытно отношеніе нѣмецкихъ газетъ къ этимъ требованіямъ по истинѣ безобразнаго произвола а la Китъ Китычъ. Одинъ органъ касаются дѣла слегка, какъ факта самаго обыкновеннаго, и замѣчаютъ лишь для проформы («National Zeitung»), что нѣм-

цы напрасно тревожатся и вводятъ себя въ излишнія хлопоты, что Силезскія горы не могутъ «ополячиться». Другіе, болеѣ совѣстливые («Tageblatt», «Germania») рѣшаются произнести слово «варшавство» и вызываютъ къ негодованію всей мыслящей Европы. Изгоняются не одни мужчины, изгоняются также женщины, дѣти, семидесятилѣтние старики... Изъ небольшого городка Кенігсхютте (Верхняя Силезія) къ 1-му октября было выселено человекъ пятьдесятъ; въ первой половинѣ ноября изгнанниковъ будетъ нѣсколько сотъ.

Изъ Нейденбурга было изгнано также не мало семействъ. Рабочіе должны были выселиться изъ Пруссіи до наступленія ноября, ремесленникамъ данъ срокъ—до перваго января будущаго года, земледѣльцамъ и собственникамъ домовъ—до перваго апрѣля. Изъ Эйдукуна и окрестныхъ деревень также изгнано человекъ пятьдесятъ. Въ Шнейдемольтъ пяти семействамъ приказано было выселиться въ продолженіи одинадцати дней, до перваго октября, въ противномъ-же случаѣ, имъ грозила опасность лишиться всего своего имущества. Никому не полагалось отсрочки. Сказано—сдѣлаю.

Въ Прагѣ изгнанниковъ принимаютъ очень дружественно и собираютъ для этихъ жертвъ прусскаго деспотизма денежныя пособія. Съ 1-го по 15-е октября изгнано до трехъ тысячъ поляковъ. Въ Лембергѣ общество «Scala» старается помочь этимъ несчастнымъ, хотя всякія гласныя собранія жертвованій для поляковъ строго запрещены... Въ Лембергѣ

ежедневно прибываетъ тридцать-сорокъ человекъ, лишенныхъ ярова и работы...

Центральный союзъ нѣмецкихъ промышленниковъ принялъ слѣдующія правила относительно воскреснаго труда: 1) Центральный союзъ нѣмецкихъ промышленниковъ заявляетъ свое полное согласіе со своими представителями въ законодательномъ собраніи, стремлящимся, насколько возможно, ограничить рабочей трудъ по воскреснымъ и праздникамъ. Трудъ въ эти дни сдѣдуетъ считать противо-экономическимъ и избѣгать его по возможности. 2) Тѣмъ не менѣе, работа по воскреснымъ и праздникамъ неизбежна въ тѣхъ родахъ промышленности, гдѣ не можетъ быть допущенъ перерывъ или остановка работы, напр., для починки, обусловливающихъ возобновеніе ея въ слѣдующіе рабочіе дни; или по осмотру, чисткѣ и содержанію машинъ и фабричныхъ помѣщеній въ должномъ порядкѣ; по парходной и желѣзно-дорожной службѣ. 3) Воскресная и праздничная работа считается неумѣстной, если она имѣетъ цѣлью лишь увеличеніе правильнаго производства. 4) Разграниченіе и опредѣленіе родовъ промышленности, въ которыхъ, вслѣдствіе ихъ существенныхъ особенностей и техническихъ условий, не допускаются остановки и перерывы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, должны быть предоставлены мѣстнымъ властямъ. 5) Полиціяскамъ мѣстнымъ властямъ

предоставляется, по просьбѣ заинтересованныхъ сторонъ, разрѣшать работу въ воскресные и праздничные дни въ тѣхъ случаяхъ, которые не указаны во второмъ параграфѣ. 6) Воскресной и праздничной работой считается всякій трудъ, совершаемый въ воскресные и праздничные дни отъ шести часовъ утра до шести часовъ вечера.

Закончился, наконецъ, процессъ художника Графа (Graef). Процессъ этотъ знала собою на нѣкоторое время умы берлинцевъ, о немъ писали и разсуждали на всѣ лады. Обвинялся названный служитель изящнаго искусства въ соображеніи въ развратъ малолѣтнихъ дѣвицъ, служившихъ ему моделями. Его оправдали, вѣроятно, на томъ основаніи, что для художниковъ законы не писаны. Вотъ, напр., великій Шиллеръ, по словамъ адвоката, защищавшаго Графа, имѣлъ привычку во время поэтической работы ставить передъ собою груду гнилыхъ яблокъ... Конечно, по прошествіи такого долгаго времени трудно провѣрить слова почтеннаго представителя нѣмецкаго Ваггеау, тѣмъ не менѣе, подобная открытвенію причины: фантазія стараго художника обновлялась въ соприкосновеніи съ нѣжною юностью его «моделей»,—это объясненіе такъ поэтично, такъ идеально «geistiges» и «fleischliches» сливаются здѣсь въ одно гармоничное цѣлое...

Въ Парижѣ на-дняхъ также разбирается чрезвычайно интересное уголовное дѣло, дѣло фабриканта искусственныхъ цѣвтовъ, обвинявшагося тещей въ отравленіи своей первой жены. Улики были скорѣе нравственнаго свойства, такъ-какъ всѣ матеріальныя доводы обвиненія оказались болеѣ или менѣе несостоятельными, за исключеніемъ развѣ письма, написаннаго Рибу изъ тюрьмы къ своей второй женѣ, которое, несмотря на всѣ его отговорки, принадлежитъ ему, — и никому другому. Въ письмѣ этомъ Рибу болеѣ, чѣмъ прозрачно, свѣтуетъ женѣ держаться системы отомалчиванія. «У меня планъ на-готовѣ, будемъ тверды, только не выдай себя, иначе мы погибнемъ безъ возврата». Но даже мрачное значеніе этого полу-признанія пало передъ ловкою защитою Деманжа. Да, спасеніемъ своимъ—если не восстановленіемъ въ общественномъ мнѣніи—Рибу исключительно обязанъ краснорѣчію своего адвоката. Публика, повидному, не разделяетъ снисходительнаго вердикта присяжныхъ. Вся личность Рибу, этого олицетвореннаго типа бездушнаго чувственнаго, внушаетъ непреодолимое чувство нравственной безразличности, антипатіи. Здоровенный, широкоплечій, съ бычьей шеей, съ низкимъ, узкимъ лбомъ, который закрывается густая русая грива, съ разросшимися бровями и сильно развитыми бровными дугами, съ свѣтло-сѣрыми глазами, огонь которыхъ напоминаетъ свѣтащея зрачки котъ, съ выдающимися скулами и огромной нижней челюстью, съ клявообразнымъ хищнымъ носомъ—Рибу могъ про-

